

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Vestnik drevney istorii
81/1 (2021), 211–215
© The Author(s) 2021

Вестник древней истории
81/1 (2021), 211–215
© Автор(ы) 2021

DOI: 10.31857/S032103910013530-6

E.D. CARNEY. Eurydice and the Birth of Macedonian Power. New York: Oxford University Press, 2019. XVII, 178 p. ISBN 978-0-19-028053-6

Элизабет Карни является одним из самых авторитетных в мире специалистов по истории древней Македонии; главная сфера ее интересов — изучение роли женщин, преимущественно представительниц царских династий¹. Наиболее важная работа Карни — это монография «Женщины и монархия в Македонии» (2000), также ей принадлежат книги об Олимпиаде (2006) и Арсиное II (2013)². Недавно под заголовком «Царь и двор в древней Македонии» увидело свет собрание статей Карни, выходящих с 1980 по 2009 г. Во введении к данному изданию Карни отметила, что, начиная карьеру в антиковедении в качестве «историка Александра» (ее диссертация, защищенная в 1975 г., была посвящена отношениям Александра Великого с македонской аристократией), к концу 1970-х годов она стала воспринимать себя как историка Македонии³.

Новая монография Карни посвящена Эвридике — жене македонского царя из династии Аргеадов Аминты III (394/393–370/369 гг.)⁴, а также матери трех его последовательно правивших преемников — Александра II (370/369–368/367 гг.), Пердикки III (368/367–360/359 гг. до н.э.) и Филиппа II (360/359–336 гг.)⁵. По сути, это работа об истории Македонии в первой половине IV в. — периоде, плохо освещенном в источниках и неудовлетворительно изученном, а не биография Эвридики, жизнь которой известна только на основе нескольких эпизодов.

При этом Эвридика является первой македонской царицей, для которой засвидетельствована важная, в том числе и самостоятельная, роль в политике⁶. Можно, конечно, упомянуть, что где-то в конце VI в. Гигея, дочь Аминты I и сестра Александра I, стала супругой знатного перса Бубара (Hdt. V. 21; VIII. 136), а дочь Александра I и сестра Пердикки II Стратоники в 429 г. была выдана братом замуж за Севта, племянника и наследника фракийского правителя Ситалка (Thuc. II. 101. 6)⁷. Женитьба Бубара на Гигее стала следствием подчинения царства Аргеадов Ахеменидской державе, а брак Севта и Стратоники был частью дипломатии Пердикки II после вторжения армии Ситалка в Македонию⁸. Однако это

¹ В настоящее время Элизабет Доннелли Карни — почетный профессор университета в Клемсоне (Южная Каролина, США).

² Carney 2000; 2006; 2013.

³ Carney 2015, XIII.

⁴ Здесь и далее все даты, относящиеся к древней истории, — до н.э.

⁵ См. также рецензию А. Молина Морина на книгу Карни: Molina Marín 2019, 119–122.

⁶ Ср. Macurdy 1927, 202, 207.

⁷ Сейчас для рассмотрения ранней истории дома Аргеадов и его женских представительниц имеются и археологические материалы. В Вергине — районе древних Эг, первой резиденции царей Нижней Македонии и месте их погребений, был открыт участок с элитными женскими захоронениями разных типов (так называемый сектор цариц), попадающих в отрезок времени примерно с середины VI до начала III в. Некоторые из них, вероятно, действительно принадлежали членам царской семьи. Особо следует отметить богатое погребение, датируемое примерно рубежом VI–V вв. (Kottaridi 2004, 139–147); возможно, в нем была похоронена родственница Аминты I и Александра I. Одну из поздних монументальных гробниц на этом участке приписывают Эвридике (см. далее).

⁸ В папирусном тексте птолемеевского времени (*P. Оху.* 27 [1962] 2465 Fr. 1. Coll. II. 121) сохранились имена и более ранних представительниц династии Аргеадов (Клеоника, Клеопатра, Эвриноя и др.), но достоверность данной традиции остается под вопросом (см. Greenwalt 1996, 47–50).

были браки царской дочери и сестры, осуществленные по воле монарха, а не их самостоятельные действия⁹.

Эвридика, героиня книги Карни, родилась приблизительно в последнем десятилетии V в. и умерла, возможно, ок. 343 г. (последнее точно датированное свидетельство о ней приходится примерно на 368 г. — Aesch. II. 26–29). Помимо упоминаний в литературных источниках, как относящихся ко времени ее жизни (Эсхин), так и более поздних (Непот, Плутарх, Юстин, Либаний, «Суда»), имеются три надписи из Вергины и ее окрестностей с именем Эвридики и ее патронимиком («дочь Сирры») ¹⁰. Две из них были посвянительными с идентичными текстами ¹¹, но третья была начертана на постаменте статуи ¹², которая, возможно, являлась частью скульптурной группы (см. далее). В античной литературной традиции присутствуют два образа Эвридики, которые можно обозначить как: 1) нейтрально-положительный; 2) резко негативный.

Рецензируемая монография включает шесть глав, обширные примечания ¹³, список литературы, указатель имен и названий, список царей из династии Аргеадов с генеалогической таблицей, а также карту.

Первая глава, «Введение» (с. 1–13), начинается с формулировки темы и постановки проблем, обзора источников и очерка истории Македонии до начала IV в. Затем Карни кратко излагает свое видение македонской государственности рассматриваемого периода. По ее мнению, монархия Аргеадов была «персональной» и не существовало каких-либо структур (собрания македонян и/или совета аристократов), ее формально ограничивавших, в том числе при решении вопросов престолонаследия. Четкой системы наследования трона не было, но обычно на престол восходил старший сын. Полигамия, характерная для некоторых представителей династии Аргеадов, была связана с необходимостью рождения наследников. Но ее следствием были «амфиметрические» (терминология Д. Огдена ¹⁴) конфликты по поводу престолонаследия между разными женами монарха и их детьми. До времени Александра Великого македонские правители и их жены не использовали никаких титулов.

Во второй главе «Замужество Эвридики и царствование ее супруга» (с. 14–31) рассмотрена история Македонии в первые три десятилетия IV в. Захватив власть ок. 393 г. на исходе «смутного времени», последовавшего за гибелью царя Архелая (399 г.), Аминта III, представитель одной из боковых линий династии Аргеадов, в первое десятилетие правления столкнулся с рядом серьезных трудностей. Первой из них стало иллирийское вторжение (по мнению Карни, было одно нападение, а не два, как говорится у Диодора — XIV. 92. 3; XV. 19. 2¹⁵), а позже война с Халкидским союзом. В обоих случаях Аминта едва не лишился власти. Позднее, в 370-х годах, ситуация в Македонии и ее международное положение были достаточно стабильными.

Согласно Страбону (VII. 7. 8) Эвридика, супруга Аминты III, была внучкой Аррабея — правителя Линкестиды в Верхней Македонии (соперника Пердикки II, воевавшего против него вместе с иллирийцами во второй половине 420-х годов) и дочерью некоего Сирры ¹⁶. Имя отца Эвридики присутствует и в упомянутых выше надписях из Вергины (EKM II.1 8–9; 14). По мнению Карни, Сирра мог быть иллирийцем, так как Эвридика именуется иллирийкой и τριβάρβαρος в трактате «О воспитании детей», сохранившемся в корпусе произведений Плутарха (Moral. 14b). О ее иллирийском происхождении говорится и в ряде других поздних источников (Lib. Hypoth. in Demosth. 18; Suda s.v. Κάρανοϋ) ¹⁷. Однако в негативных характеристиках

⁹ Ср. Macurdy 1927, 204.

¹⁰ Saatsoglou-Paliadeli 2000, 392–401.

¹¹ EKM II.1 8–9: Εὐρυδίκη Σύρρα Εὐκλεία.

¹² EKM II.1 14: Εὐρυδίκη Σύρ[ο]α.

¹³ Представляется неудобным, что примечания, в которых затронуты или даже обстоятельно рассмотрены многие важные сюжеты, выделены в отдельный блок в конце книги (с. 119–153).

¹⁴ Ogden 1999, IX–XXIV.

¹⁵ Некоторые исследователи принимают информацию Диодора (например: Hammond, Griffith 1979, 174).

¹⁶ Присутствующее в рукописях Страбона выражение «Ἴρρα δὲ θυγάτηρ» было исправлено в XIX в. А. Майнеке на «Σίρρα δὲ θυγάτηρ» (корректность эмендации впоследствии показали эпиграфические находки). Именно Сирра и Аррабей упоминаются Аристотелем в качестве соперников царя Архелая (Arist. Pol. V. 1311b).

¹⁷ Подробные аргументы в пользу линкестийского происхождения Сирры и Эвридики: Karapanopoulos 1994, 8–14. Необходимо отметить, что имя Σίρρας было очень редким. Помимо

Эвридики, и особенно в ее «варваризации», Карни видит и пропагандистские мотивы, возможно восходящие к Гиге, еще одной супруге Аминты III, и ее сыновьям. В связи с этим Карни поднимает и вопрос о «варварстве» македонян как пропагандистском топосе.

По мнению Карни, брак Аминты III и Эвридики, заключенный, возможно, ок. 393/392–390 гг., мог быть связан с урегулированием последствий иллирийского вторжения в Македонию. Помимо троих сыновей (Александра, Пердикки и Филиппа) Эвридика родила Аминте дочь Эвриною.

Гигея, вероятно, стала супругой Аминты III позже, а не раньше Эвридики, как нередко считается¹⁸. Имя Гигеи может указывать на ее происхождение из рода Аргеадов. Сыновья Гигеи (Архелай, Арридей и Менелай), вероятно, были младше сыновей Эвридики, поэтому появились на политической арене только в царствование Филиппа II в качестве его соперников.

Третья глава «Правление сыновей Эвридики: Александр II, Пердикка III и Филипп II» (с. 33–52) посвящена неудовлетворительно освещенному в источниках десятилетнему периоду македонской истории (368/367–357 гг.)¹⁹. На краткое царствование Александра II пришлось: неудачная в итоге военная кампания в Фессалии, конфликт царя с влиятельным придворным Птолемеем, а также ставшее следствием обоих этих событий вмешательство в македонские дела Беотийского союза в лице Пелопида. После гибели Александра в результате заговора в Македонию совершил вторжение претендент Павсаний, за помощью против которого Эвридика обратилась к действовавшему во Фракии афинскому стратегу Ификрату. В это же время Птолемей, один из убийц Александра, видимо, попытался узурпировать власть, что привело ко второму появлению Пелопида в Македонии. В результате достигнутого компромисса Птолемей был признан регентом при юном Пердикке III. В 365 г. после убийства Птолемея Пердиккой началось его самостоятельное царствование, завершившееся гибелью в сражении с иллирийцами в 360/359 г. В этом же году с приходом к власти Филиппа II, младшего из сыновей Аминты III и Эвридики, была открыта новая страница в истории древней Македонии, которая в силу достаточной изученности рассмотрена в монографии Карни весьма кратко.

Многие дискуссионные сюжеты, в том числе неаологические и хронологические проблемы, затронутые во второй и третьей главах, обстоятельно разобраны Карни в четвертой главе «Эвридика и ее сыновья» (с. 53–75). Так, она выступила с критикой традиции, сохранившейся у Юстина (VII. 4–5), о супружеской измене Эвридики Аминте III и ее заговорах против мужа и сыновей – Александра II и Пердикки III²⁰. По мнению Карни, реальный заговор против Александра II и его убийство, возможно, были следствием неудачной интервенции молодого царя в Фессалии. Птолемей из Алора, глава заговорщиков, видимо, был представителем дома Аргеадов, но не сыном Аминты III от какой-то другой женщины (помимо Эвридики и Гигеи). Вторжение изгнанника Павсания, видимо, еще одного родственника царской семьи, в Македонию вслед за убийством Александра, отраженное после личного обращения Эвридики Ификратом, предшествовало второй интервенции фиванцев. Возможный брак Эвридики с Птолемеем (*Schol. in Aesch.* II. 29), признанным регентом после урегулирования македонских дел Пелопидом, очевидно был политическим компромиссом и вынужденным шагом для защиты ее младших сыновей, а не женитьбой на любовнике, с которым она якобы ранее изменяла Аминте и который был ответствен за убийство ее старшего сына. Негативная традиция об Эвридике (сохранившаяся у Юстина), возможно, восходит к труду Феопомпа и базируется на пропаганде Гигеи, ее сыновей, а также их сторонников²¹.

Пятая глава «Публичный образ Эвридики при ее жизни» (с. 76–95) посвящена нескольким сюжетам. В ее начале разбирается эпиграмма, сохранившаяся в «Моралиях» Плутарха (14b), в которой говорится, что Эвридика сама поздно обучилась грамоте, сделав это, чтобы учить

отца Эвридики, происхождение которого остается спорным, в Македонии оно эпиграфически зафиксировано еще только дважды или трижды (*LGPN* IV s.v. Σίρας; ср. Saatsoglou-Paliadeli 2000, 402, n. 103).

¹⁸ Например: Neckel 1978, 155; Mortensen 1992, 161, 167–169.

¹⁹ В недавней монографии о династии Аргеадов С. Мюллер остроумно охарактеризовала правления двух старших сыновей Аминты III и Эвридики выражением «Живи быстро, умри молодым» (Müller 2016, 217, 229), связанным со сферой, далекой от антиковедения, но вполне подходящим в случаях Александра II и Пердикки III.

²⁰ Ранее этот сюжет был подробно разобран К. Мортенсен (Mortensen 1992, 156–171).

²¹ Ср. Mortensen 1992, 161–163 (по мнению Мортенсен, Феопомп мог передавать как негативную, так и положительную традицию об Эвридике).

своих детей. Далее Карни обращается к интерпретации и датировке двух постаментов статуй из святилища Эвклеи на агоре в Эгах, посвященных Эвридикой этой богине. По мнению автора, это произошло в 350-х годах и было связано с необходимостью поддержания положительного имиджа Эвридики в ответ на нападки со стороны Гигеи и ее сыновей.

В этой же главе рассмотрен постамент статуи Эвридики из района соседней с Вергиной деревни Палатиция, который был частью какой-то скульптурной группы. По мнению Х. Саацоглу-Палиадели, одного из руководителей раскопок в Вергине, в древних Эгах могла находиться композиция, похожая на группу из Филиппейона в Олимпии (Филипп II, Александр III, Аминта III, Эвридика и Олимпиада — Paus. V. 17. 4; V. 20. 9–10), или даже ее копия²². Со своей стороны, Карни осторожно допустила, что композиция могла быть иной — например: Филипп II, его родители и братья.

На территории агоры Эг рядом со святилищем Эвклеи вместе с одним из упомянутых выше постаментов была найдена и поврежденная статуя женщины. Это могло быть как изображение божества, так и Эвридики. Но даже если это была статуя Эвридики, вопрос о ее связи с найденными в районе Вергины и Палатиции постаменстами остается открытым (в настоящее время Саацоглу-Палиадели, ранее считавшая, что статуя была установлена именно на найденном рядом с ней постаменте, занимает значительно более осторожную позицию²³).

Заключительную, шестую главу «Публичный образ Эвридики после ее смерти» (с. 96–117) Карни начинает с рассмотрения возможности принадлежности Эвридике разграбленной монументальной гробницы «македонского типа», открытой в 1987 г. М. Андроникосом в Вергине в так называемом секторе цариц²⁴. Выводы Карни по данному вопросу обстоятельны, предельно осторожны и в целом скептически. Далее идет критика предположения²⁵ о том, что в скульптурную композицию, установленную в Филиппейоне, была включена статуя последней супруги Филиппа II Клеопатры, которая однажды именуется Аррианом Эвридикой²⁶, а не матери царя, как традиционно считается.

Обращаясь к рассмотрению роли Эвридики в македонской истории и памяти о ней, Карни критически разобрала мнение, что имя *Εὐρυδίκη* стало в конце правления Аргеадов своеобразным женским династическим именем-титолом²⁷. Теория о смене имени последней супругой Филиппа II с Клеопатры на Эвридику сомнительна. Пример же внучки Филиппа II и правнучки Эвридики Адеи (или Гадеи), ставшей Эвридикой в 322 г. в связи с ее браком с Арридеем, самым ранее поменявшим имя на Филипп (III), свидетельствует только о том, что на тот момент имидж Эвридики, дочери Сирры, в глазах македонян был положительным.

Книгу Карни характеризует доскональный разбор скудных и при этом часто противоречивых сведений источников, а также имеющихся научных гипотез. Но при этом автору не хватает лаконичности, а иногда и четкости выводов. Впрочем, последнее является по большей части следствием состояния источников, которые не дают возможности решить многих проблем, связанных с Эвридикой и историей Македонии в первой половине IV в.²⁸

Монография Элизабет Карни об Эвридике является важным вкладом в изучение сложного и плохо отраженного в источниках периода истории древней Македонии, в течение которого она находилась в тени более мощных сил (иллирийское царство Бардила, Халкидский союз, Беотийский союз), несколько раз была на грани гибели, но в итоге в царствование Филиппа II стала ведущим государством греческого мира.

²² Saatsoglou-Paliadeli 2000, 393–401. О статуях из Филиппейона см., например: Schultz 2007, 205–233.

²³ Saatsoglou-Paliadeli 2011, 280–281.

²⁴ Мнение Андроникоса о том, что это погребение Эвридики, получило широкое признание (например: Hammond 1991, 70–71).

²⁵ Наиболее подробно обосновано О. Палагией: Palagia 2010, 33–41; ср. Lane Fox 1973, 504.

²⁶ Агг. *Anab.* III. 6. 5. Во всех других источниках последняя жена Филиппа II названа Клеопатрой (например: Satyr. ap. Athen. XIII. 5; Diod. XVI. 93. 9; XVII. 2. 3; Plut. *Alex.* 9. 6–7; Paus. VIII. 7. 7; Iust. IX. 5. 8–9).

²⁷ Например: Heckel 1978, 155–158.

²⁸ Во многом иные подходы продемонстрированы, например, во втором томе «Истории Македонии» Н. Хаммонда и Г. Гриффита (Hammond, Griffith 1979, 172–188), книге Мюллер о династии Аргеадов (Müller 2016, 200–235) или работах Р. Лэйн Фокса, посвященных истории Македонии в 390–360-е годы (Lane Fox 2011a, 209–234; 2011b, 257–269).

Литература / References

- Carney, E.D. 2000: *Women and Monarchy in Macedonia*. Norman (Okla.).
- Carney, E.D. 2006: *Olympias. Mother of Alexander the Great*. London.
- Carney, E.D. 2013: *Arsinoë of Egypt and Macedon. A Royal Life*. Oxford.
- Carney, E.D. 2015: *King and Court in Ancient Macedonia. Rivalry, Treason and Conspiracy*. Swansea.
- Greenwalt, W.S. 1996: «Proto-historical» Argead women: Lan(ice?), Cleonice, Cleopatra, Prothoe, Niconoe. *Ancient History Bulletin* 10/2, 47–50.
- Hammond, N.G.L. 1991: The royal tombs at Vergina: evolution and identities. *Annual of the British School at Athens* 86, 69–82.
- Hammond, N.G.L., Griffith, G.T. 1979: *A History of Macedonia*. Vol. II. 550–336 B. C. Oxford.
- Heckel, W. 1978: Kleopatra or Eurydike? *Phoenix* 32/2, 155–158.
- Kapetanopoulos, E. 1994: Serras. *Ancient World* 25, 8–14.
- Kottaridi, A. 2004: The Lady of Aegae. In: D. Pandermalis (ed.), *Alexander the Great: Treasures from an Epic Era of Hellenism*. New York, 139–147.
- Lane Fox, R. 1973: *Alexander the Great*. London.
- Lane Fox, R. 2011a: 399–369. In: R. J. Lane Fox (ed.), *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD*. Leiden–Boston, 209–234.
- Lane Fox, R. 2011b: The 360's. In: R. J. Lane Fox (ed.), *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD*. Leiden–Boston, 257–269.
- Macurdy, G. 1927: Queen Eurydice and the evidence for the woman power in early Macedonia. *American Journal of Philology* 48/3, 201–214.
- Molina Marín, A.I. 2019: (Rev.) E. Carney, Eurydice and the Birth of Macedonian Power. New York, 2019. *Karanos* 2, 119–122.
- Mortensen, K. 1992: Eurydice: demonic or devoted mother? *Ancient History Bulletin* 6/4, 156–171.
- Müller, S. 2016: *Die Argeaden: Geschichte Makedoniens bis zum Zeitalter Alexanders des Großen*. Paderborn.
- Ogden, D. 1999: *Polygamy, Prostitutes and Death. The Hellenistic Dynasties*. London–Swansea.
- Palagia, O. 2010: Philip's Eurydice in the Philippeum at Olympia. In: E.D. Carney, D. Ogden (eds.), *Philip II and Alexander the Great. Father and Son, Lives and Afterlives*. Oxford–New York, 33–41.
- Saatsoglou-Paliadeli, Ch. 2000: Queenly appearances at Vergina-Aegae: Old and new epigraphic and literary evidence. *Archäologischer Anzeiger* 3, 387–403.
- Saatsoglou-Paliadeli, Ch. 2011: The arts at Vergina-Aegae, the cradle of the Macedonian kingdom. In: R.J. Lane Fox (ed.), *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD*. Leiden–Boston, 271–295.
- Schultz, P. 2007: Leochares' Argead portraits in the Philippeion. In: P. Schultz, R. von den Hoff (eds.), *Early Hellenistic Portraiture. Image, Style, Context*. Cambridge, 205–233.

Yuri N. Kuzmin,
Moscow City University, Samara Branch,
Samara, Russia

E-mail: yurimac@yandex.ru

Ю. Н. Кузьмин,
к. и. н., доцент Самарского филиала
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
Самара, Россия